

КАК УГОВАРИВАЛИ КАК ЗАНУССИ

Кишиштоф
Занусси.

Кто может дать самый беспристрастный комментарий к решению жюри? Конечно, тот, кто, во-первых, всю конкурсную программу видел (а таких еще поискать — ведь 18 фильмов за 9 дней!). А во-вторых, только абсолютный специалист в своем деле, который всегда в курсе всего мирового кинопроцесса. Именно к такому человеку обратился "МК" за разъяснениями сразу после торжественной раздачи призов. И председатель отборочной комиссии профессор Кирилл Разлогов расставил все точки над "i":

— Решение жюри я расцениваю чрезвычайно положительно, причем всех жюри — и ФИПРЕССИ, и отечественных критиков. Все вместе дает тот необходимый баланс мнений, которого не всегда хватало в отзывах критики. Потому что если посмотреть на прессу, выходящую за время фестиваля, то можно решить, что картина Виталия Мельникова "Луной был полон сад" — это полный провал. Фильм же получил, во-первых, приз зрительских симпатий — как наиболее популярный. А во-вторых, спецприз жюри. И, судя по решению жюри, нам удалось достигнуть баланса: с одной стороны, оно отметило обращенный к новому поколению, исповедальный, явно экспериментальный французский "Взлет". С другой стороны, оно выделило спокойную, эпико-философскую картину признанного мастера Кишиштофа Занусси.

— А как бы вы раздали своих "слонов"?

— Мне было приятно, что ФИПРЕССИ отметило, на мой взгляд, очень интересную китайскую картину "Лунное затмение", которую главное жюри не наградило. Мне было очень забавно смотреть, как жюри российских кинокритиков вручило приз французской картине "Вдова с острова Сен-Пьер", которую французская критика даже бы и близко не подпусти-

ла ни к какой фестивальной награде. Точно так же, как наша, отечественная критика и близко бы не подпустила ни к какому фестивалю картину "Луной был полон сад". А международное жюри ее приняло...

Мне показалось бы очень хорошей идеей разделить приз за лучшую мужскую роль между югославским актером Велимиром Бато Живоновичем ("Тени воспоминаний") и французом Клеманом Сибони ("Взлет"): старый признанный актер и молодой — оба одинаково достойны награды. Возможно, надо было подсказать жюри эту мысль. Но у меня есть принцип: никакого воздействия на жюри не оказывать.

Приз за лучшую женскую роль я бы вручил скорее румынской актрисе Марии Плоае ("Знаменитый папараццо"). Кстати, фильм "Яростные поцелуи", актриса из которого получила приз, далеко не все мои коллеги хотели видеть в конкурсе. Меня удивил приз за режиссуру Стиву Суисса. Притом что он человек безусловно талантливый, уже в дебютном своем фильме продемонстрировавший свое дарование. Но... если бы членом жюри был я, наверное, я бы и рассуждал по-другому.

— Вы уже подвели для себя общие итоги фестиваля, сделали выводы?

— Главное мое ощущение, что... фестиваля на самом деле три, и все они между собой не согласованы. Есть фестиваль как работа — это просмотры фильмов, их обсуждение. Есть фестиваль как набор развлечений, что хорошо на всяком фестивале. И есть фестиваль как шоу. Мне кажется, что больше взаимопонимания между этими сторонами фестиваля пошло бы ему только на пользу. Хотя сделать это очень трудно, потому что люди, которые занимаются шоу, и люди, которые смотрят кино, принадлежат совершенно к разным культурным мирам и мыслят в разных категориях.

Скажем, фестиваль упрекали в отсутствии звезд. А для меня большое счастье, что звезд, которых бы привозили непонятно зачем и непонятно с чем, у нас не было. Они бы затмевали собой реальную, содержательную работу. Хотя я за то, чтобы звезды приезжали, но не просто так, а представлять свои картины. Хорошо, что с Филиппом Нойсом приехали две звезды — Сэм Нил и Билли Зейн — представлять его картину "Мертвый штиль". Если бы Джордж Клуни приехал с "Идеальным штормом" — это было бы гениально. Но его появление оказалось слишком сложной задачей.

И плохо, что не приехали звезды картины "Вдова с острова Сен-Пьер", хотя картину я отбирал в надежде, что кто-то из них все-таки появится.

А для фестиваля как шоу фильмы не имеют решительно никакого значения — лишь бы было пять фигур мирового класса. Очень хорошо, когда есть пять фигур мирового класса, но со своими последними работами!

— Правда, что Занусси уговаривал сам Михалков?

— Ну, мы с Занусси знакомы лет 25, а с Никитой Сергеевичем, я думаю, они знакомы еще больше. И Никита, конечно же, звонил в Варшаву, звал его. Я сам ездил, говорил с Занусси, говорил с моим приятелем, прокатчиком картины. И мы их убеждали, что показать ее в Москве гораздо лучше, чем в каком-нибудь другом месте, потому что нигде она не пройдет с таким энтузиазмом и восторгом, нигде не соберет зал на две с половиной тысячи мест — битком набитый, как в России...

— А вы видели саму картину до того, как взять ее в конкурс?

— Не всю — только рабочие материалы. Картина полностью оправдывает ожидания, как, впрочем, и "Романовы" Глеба Панфилова, — это тот продукт, который ожидаешь.